Сердце Е Инь Чжу подпрыгнуло. Секта Живописи? Восточная Драконья Секта Живописи?

От уважения к Восьми Восточным Драконьим Сектам Цинь Шан много о них не рассказывал, но однажды упомянул, что они разделяются на две ветви: магия и боевые искусства. Сектами магии были Секта Цитры, Шахмат, Каллиграфии и Живописи, а боевых искусств - Секта Сливы, Орхидеи, Бамбука и Хризантемы.

Секта Цитры стояла во главе своей четверки, а за ней почтительно следовала Секта Живописи. Хотя это ранжирование не указывало на абсолютную силу секты, оно, в некоторой степени, представляло их относительную силу среди других Восьми Восточных Драконьих Сект.

Е Инь Чжу ничего спрашивал, потому что сейчас не время для вопросов. Он не мог отказаться, поэтому просто кивнул.

- Ну ладно.

Остальные участники обоих команд постепенно удалились, а шум аплодисментов студентов Департамента Магии поднялся на еще один уровень. Финальный матч Соревнования Первокурсников этого года наконец-то начался.

Ма Лян был одет в стандартную серую магическую мантию отделения Призыва с её широкими рукавами. Несмотря на то что он не был очень красив и был слегка ниже Е Инь Чжу, вокруг него витала оптимистичная атмосфера, легко позволяющая получить о себе благоприятное впечатление.

Е Инь Чжу достал свою Цитру Луны и Ясности Великолепия Приливов, в то время как Ма Лян вытащил сразу несколько предметов. В его руках появился очень своеобразный магический посох. Он был приблизительно две третьих метра в длину и сверкал светло-красным свечением, а его конец украшал белый самоцвет, выполненный в форме большой слезинки, кончик которой тянулся по направлению посоха – его длина немногим превышала семь с половиной сантиметров. Обычным людям этот предмет и вправду мог показаться простым магическим посохом, но Е Инь Чжу знал, что это была специальная кисть для рисования Секты Живописи.

Секты Цитры, Шахмат, Каллиграфии и Живописи обучали четырем различным дисциплинам магии. Секта Цитры классифицировалась, как дисциплина Божественной Музыки, отрасль Духовной Магии. Секта Шахмат славилась своими навыками Запечатывания Пространства, являющимися ветвью Магии Пространства. Секта Каллиграфии была близка ко всем элементарным дисциплинам (Огня, Воды, Земли, Ветра и т.п.), будучи единственной сектой среди четырех магических, идущей по пути развития Магии Синтеза. Однако Секта Живописи отличалась развитием Магии Призыва.

Е Инь Чжу слышал от Цинь Шана, что четыре секты магии не так просты, как может показаться, но это был первый раз, когда он наткнулся на настоящего представителя одной из них.

- Старший Брат Е, - слегка улыбнулся Ма Лян, - я наблюдал все твои предыдущие матчи. В матче против Нэй Су Ты я, наконец, смог подтвердить свои суждения. Я знаю, что ты очень сильный, так что пусть сегодняшняя битва будет справедливой.

Нарушение пути эволюции силы по Ранговой Системы Радуги было символом Восьми Восточных Драконьих Сект.

Закончив говорить, Ма Лян схватил магический посох пятью пальцами руки и легким

движением запястья начертил в воздухе круг. Его мягкое выражение лица также стало серьезным, правая рука стала быстро замерцать, а губы, казалось, нашептывали заклинание. От кончика его посоха материализовалась дуга желтого света, постепенно рисуя в небе чьи-то очертания.

Зрителям казалось, что Ма Лян рисует особый шаблон заклинания Магии Призыва, в то же время, произнося для него песнопения. Только Е Инь Чжу знал, что его движения губами были простым фарсом. Если не учитывать в каких они особых обстоятельствах находились, каждая из четырех магических сект Восьми Восточных Драконьих Сект использует магию, не требующую никаких песнопений. В этот момент истинным оружием Ма Ляна была кисточка для рисования.

Движения Ма Ляна были плавными, но быстрыми, а кисточка порхала сродни дрейфующим облакам и текущей воде. Всего лишь несколько секунд и картина волка была завершена, а затем произошла фантастическая сцена. Когда он сделал последний штрих, повсюду вспышке распространились лучи мягкого света. Затем они слились вместе и мгновенно во что-то сконденсировались.

- Ау—! Картина огромного ярко-бирюзового волка длиной более трех метров ожила и прыгнула прямо в сторону Е Инь Чжу.

Фу Го Сэн, сидящий на трибунах, не мог не поразиться, наблюдая за этой сценой.

- Такое странное заклинание призыва! Я никогда не видел чего-то подобного. Ах! Молодежь в наши дни действительно поражает.

Магия Призыва была самой странной, но в то же время самой необычной магией. Помимо магических рангов, назначенных в соответствии с Ранговой Системой Радуги, остальное всё полностью отличалось от других магических дисциплин. Призыв здесь также разнился от того, который используют в случае с магическими зверями. При каждом призыве могут случиться причудливые странности любого характера. Это и было причиной, почему Ма Лян не беспокоился насчет обнаружения его принадлежности к Секте Живописи.

Трехметровый бирюзовый волк – всего лишь Ветряной Волк, обычный магический зверь 3-го уровня. Хотя цвет магии Ма Ляна был желтым, Е Инь Чжу был знаком с ранговой системой Восьми Восточных Драконьих Сект и знал, что этот Ма Лян, по крайней мере, равен магу Начального Уровня Зеленого Ранга, как и он сам. Инь Чжу просто не знал, какой была вторая стадия развития Секты Живописи.

С нынешней силой Ма Лян, безусловно, мог призвать магических зверей 4-го или 5-го уровня, тем не менее если их количество достигнет определенной отметки, то ему будет очень сложно их контролировать. Он не забыл, как проблематично было справляться с теми двумя Гигантскими Драконами, которых он призвал в прошлых двух матчах.

Когда он об этом думал, Е Инь Чжу уже встретил этого стремительного волка. Его левая рука обняла и прижала Цитру Луны и Ясности Великолепия Приливов к груди, в то время как правая вытянулась вперед, спокойно выбрасывая кончик Нефритового Шелка. Желтые лучи света Доу Ци превратились в кольцо темно-зеленого света, которое полетело прямо навстречу Ветряному Волку.

Скорость волка была очень быстрой. В то время как он пикировал с неба, его рот с молниеносной скоростью выпустил несколько ветряных клинков. Хотя они были всего лишь Оранжевого Ранга, Ветряной Волк являлся магическим зверем исключительно атрибута ветра,

что позволяло ему использовать магию ветра мгновенно. К сожалению, его противником был Е Инь Чжу.

Второй Уровень Желтого Ранга Бамбуковой Доу Ци был эквивалентен Промежуточному Уровню Зеленого Ранга обычного воина. У Ветряного Волка не было и шанса. Каждый ветряной клинок, столкнувшись с Нефритовым Шелком, скрутился и разрушился, рассеиваясь по воздуху. После этого Нефритовый Шелк обернулся вокруг головы волка. Е Инь Чжу мгновенно пронесся мимо волка, рванув в сторону Ма Ляна.

Ветряной Волк застыл, неспособный двигаться. Когда Е Инь Чжу пробегал мимо, его огромное тело уже превратилось в маленькие частички света, исчезающие в пустоте.

Призванные магические звери Магов Призыва формировались и конденсировались из элементарной энергии. Это был уникальный аспект Магии Призыва. Если зверь умрет, то сразу же превратиться в свою изначальную энергетическую форму и исчезнет. Как результат, двумя самыми важными требованиями Магов Призыва были искусное использование заклинаний призыва и грозный запас магической силы. Более мощный результат можно получить путем элементарного алхимического призыва, при котором магический зверь будет еще более сильным.

Ма Лян не ожидал, что Е Инь Чжу настолько быстро справится с Ветряным Волком, так что поспешно взмахнул своей кисточкой, но очевидно, что времени для второго рисунка катастрофически не хватало.

Хотя по скорости Е Инь Чжу было не сравниться с Сурой, он полагался на силу Доу Ци Зеленого Ранга, которая априори делала его сильней и быстрей любого среднестатистического мага, чтобы мгновенно появиться перед Ма Ляном. Его правая рука дернула Нефритовый Шелк, который снова превратился в тонкое темно-зеленое свечение. Оно понеслось прямо к Ма Ляну, целясь в его правую руку, держащую кисточку для рисования.

В эту секунду на лице Ма Ляна внезапно появилась странная улыбка. Нефритовый Шелк в самом деле поразил его запястье, но Е Инь Чжу почувствовал, что вместо руки там будто бы был воздух. Когда его тело предстало перед Ма Ляном, иллюзия медленно исчезла.

- Старший Брат Е, прости, что побеспокоил тебя. Просто я уже подготовил еще одного Магического Зверя, - позади него прозвучал голос Ма Ляна.

Когда Е Инь Чжу обернулся, он обнаружил, что Ма Лян уже на другой стороне поля, в пятистах метрах от него. Его кисточка всё также быстро мелькала. Эта вторая картина Магии Призыва, очевидно, была более замудренной, чем предыдущая.

http://tl.rulate.ru/book/371/145183